

УДК 94

ТАТАРСКОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1878–1879 гг.*

И.К. Загидуллин, доктор исторических наук

Одним из крупных выступлений крестьянских масс в Поволжье и Приуралье во второй половине XIX в. было татарское крестьянское движение 1878–1879 гг. Как и многие антиправительственные выступления, оно началось как ответная реакция на действия местных властей. Однако по ряду причин выросло в массовое неповиновение, получившее широкий резонанс в регионе.

Причины волнений. Чтобы понять причины антиправительственных выступлений, необходимо выявить обстоятельства, которые привели к социальному протесту народных масс. Главным фактором, способствовавшим формированию напряженной атмосферы и появлению предчувствия негативных изменений в действиях правительства, стала русско-турецкая война 1877–1878 гг. Как известно, поводом к навязыванию Россией «справедливой» с ее стороны войны стал возникший в Османском государстве «христианский вопрос». Идею защиты славян – «братьев-славян и православных» – государственная идеология превратила в знамя патриотического движения в Российской империи. Обратной стороной русского патриотизма стали усиление антиисламских настроений и необоснованные подозрения в отношении мусульман. В московских газетах публиковались статьи о якобы готовящихся вооруженных выступлениях татар и башкир в поддержку Османского государства. Чтобы снизить общественную напряженность среди мусульман, министр внутренних

дел был вынужден запретить публикацию материалов на подобные темы.

Вернувшиеся с победой русские солдаты открыто говорили татарам: «...Побив турок, теперь будут крестить всех магометан»¹. В пореформенный период Османское государство воспринималось российскими мусульманами как некий гарант соблюдения их религиозных прав, аналогичным было отношение славянских народов на Балканах – османских подданных – к Российской империи.

Русско-турецкая война была воспринята татарами как религиозная война – война православия и ислама. Поражение Османского государства вызвало у мусульман опасение относительно возможности сохранения в будущем своей конфессиональной идентичности. Распространились слухи, что «крест поборо луну и Государь Император, недовольный султаном, повелел крестить всех магометан в России»². Панические настроения среди татар зафиксированы, в частности, в баите о русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

К началу 1878 г. атмосфера была настолько напряженной, что малейший повод со стороны власти мог вызвать крестьянские волнения. Действия местной администрации не заставили долго ждать. Так, в Самарском Поволжье главной причиной распространения слухов о предстоящем крещении послужило распоряжение архиерея Самарской епархии от 21 марта 1878 г., согласно которому благочинные и священники должны были собирать сведе-

* Исследование поддержано грантом Российского государственного научного фонда (11-11-16010а/В).

ния о всех иноверцах мужского и женского пола для приписки их к православным приходам с целью предоставления живущим среди башкир христианам возможности знать, к какому священнику они должны обратиться для исполнения треб³. Для этого им были присланы ведомости для записи православных по приходам. Не вызывал сомнений тот факт, что отныне устанавливаются качественно новые отношения между Русской православной церковью и мусульманами⁴. Самое главное – эти ведомости получили распространение в соседних регионах, например в Вятской губернии. Ситуацию усугубило то обстоятельство, что священник д.Александровка, дьячок и волостной писарь с.Чекан представили татарам Бугульминского уезда эту инициативу духовной власти как начало христианизации, заявив при этом, что ими получена бумага, в которой приказано: «давать магометанам христианские имена, венчать и хоронить православным священникам совместно с магометанскими муллами»⁵.

В Приуралье поводом для распространения слухов о христианизации послужило предписание администрации Уфимской губернии об установке в деревнях набатных колоколов для оперативного оповещения и сбора местных жителей в случае пожара. Колокольный звон для местного населения однозначно ассоциировался с колокольнями и церковью. Для мусульман Уфимской губернии, региона, где ранее не проводилась активная христианизация, данное предписание властей явилось настоящим шоком. Администрации удалось успокоить население, отменив свое решение, однако напряжение в сельских общинах нарастало. Одновременно со слухами о крещении появились слухи о насильственном комплектовании русских школ детьми мусульман и об изменении их религиозных обрядов, что привело к подаче многочисленных прошений мусульман на имя оренбургского генерал-губернатора о гарантии их религиозных прав. Лишь

после получения от него уведомления, в котором сообщалось о неприкосновенности ислама, а также о непомещении детей в русские школы без разрешения родителей, население успокоилось⁶.

Следующим поводом к усилению сомнений относительно искренности действий правительства послужило распространение осенью 1878 г. обществом Красного креста по волостным правлениям Самарской и Уфимской губерний письменных приглашений к пожертвованиям. (Отметим, что в России аналогичное общество Красного полумесяца было запрещено). На фирменных бланках общества был нарисован красный крест. Для татарских крестьян, не знающих особенностей российского делопроизводства, это являлось лишним подтверждением разговоров «о кресте в полном ходу». С учетом ментальности сельского мусульманского населения передача волостной администрацией обращения общества Красного креста к мусульманам была в высшей степени нетактичной.

К тому же само слово «крестьяне», навязанное российской администрацией нерусским земледельцам (в татарском языке отсутствовал такой термин, лиц, занятых в сельском хозяйстве, называли «игенче»), также стало вызывать различные предположения. Татары узнали о происхождении слова «крестьянин» от термина «христианин», которое в средние века означало сельского жителя православного вероисповедания и затем трансформировалось в новое понятие, обозначающее сословную принадлежность сельских жителей. Получалось, что если мусульман в деревнях сегодня именуют крестьянами, значит, и слухи о крещении не беспочвенны. Эта новость с тревогой была воспринята в Приуралье, где по итогам административной реформы 1863–1865 гг. тептяри, мешчеряки и башкиры впервые были приписаны к категории «сельских обывателей».

В Казанской губернии поводом к выступлениям в октябре 1878 г. жителей 12 татарских, 2 мордовских и одного чувашского селений Спасского и Чисто-

польского уездов послужило оглашение на сельских сходах решения экстренного Казанского губернского земского собрания от 9 марта 1877 г. об обязательном страховании крестьянских построек от огня сроком на три года. Земство решило действовать в соответствии с законом и начать повсеместное страхование, что стало неприятной новостью для сельских обществ, которым ранее предоставлялась возможность выбора. Другая веская причина негативной реакции татар заключалась в утвердившемся мнении о том, что сбор страховых средств противоречит нормам шариата. Некоторые муллы Спасского уезда заявляли, что «страхование есть картежная игра»⁷. Отказ подписывать приговоры о страховании строений сельские общества объяснили тем, что это повлечет за собой принудительное обращение всех мусульман в православную веру.

Ситуация в Казанской губернии вышла из-под контроля властей после оглашения «Инструкции сельским обществам по выполнению возложенных на них законом обязанностей» губернского по крестьянским делам присутствия от 1878 г., в которой содержались положения из действующих законодательных актов о возложении на крестьян повинностей, а также ряд других материалов, имеющих отношение к сельскому податному населению.

В разделе Инструкции о правилах содержания начальных народных училищ указывалось, что Закон божий «может быть преподаваем в училищах или приходским священником, или особым законоучителем, с утверждения епархиального начальства по представлению инспектора народных училищ». В разделе о назначении сборов на мирские расходы говорилось, что «мирскими повинностями называются те повинности, которые отправляются каждым обществом для удовлетворения его потребностей, как то: на устройство и поддержание церквей», открытие и содержание сельских училищ, содержание учителей и на удовлетворение других общественных и хозяйственных потребностей.

Чиновники, механически переписав законы, забыли указать, что они распространяются исключительно на православных крестьян, что было бы кстати, если учесть, что мусульмане составляли около одной трети населения губернии. В результате Инструкция была воспринята как «крестильная грамота», как начало насильственного крещения. Более того, татары своеобразно интерпретировали даже такие предписания Инструкции, как установка при въезде в деревню столба с названием селения и указанием числа дворов и душ, а также набатного колокола, посадка деревьев в целях противопожарной безопасности, которые уже были реализованы во многих русских селениях.

Раздача Инструкции сельским старостам под расписку в конце июня — начале июля и разглашение в ноябре 1878 г. были восприняты как своеобразная тактика обмана, началось подозрение сельских старост в предательстве общественных интересов и ислама. С этого момента практически все действия чиновников стали восприниматься как подготовка или начало крещения. Отныне «ругательский» лексикон местных чиновников, в котором нередко присутствовала угроза «Я вас окрещу!», приобрел совсем другое звучание, и воспринималась эта угроза в буквальном смысле⁸.

Некоторые полицейские и члены волостных правлений из числа русских, со ссылкой на Инструкцию, говорили татарам о крещении мусульман⁹. Получив жалобы из уездов, оренбургский муфтий С.Тевкелев, мгновенно оценив ситуацию, сообщил казанскому губернатору Н.Я.Скарятину «о недоверчивом отношении» татар к полицейским властям и волостным правлениям и просил обратить серьезное внимание «в особенности на действия волостных начальств и их писарей и не оставить без преследования виновных в поселении между мусульман такого нелепого убеждения»¹⁰.

Сенатор М.Е.Ковалевский, проводивший в 1880 г. ревизию Казанской гу-

бернии, называл следующие причины антиправительственных выступлений: 1) «возбужденный религиозный фанатизм мусульман»; 2) «бестактность и нераспорядительность чинов полиции»; 3) ошибки губернской администрации. Сановник специально указал на издержки великодержавного отношения представителей администрации к местному населению: «До чего доходила бестактность чинов полиции, в том числе станковых приставов, можно судить уже из того, что некоторые из них вместо того, чтобы успокоить обращавшихся к ним татар с вопросами относительно справедливости слухов о предстоящем обращении их в православие, позволяли себе отвечать утвердительно, потешаясь тем самым над впечатлением, которое произвёл их ответ на мусульман»¹¹.

Начало волнений в Казанской губернии. В ноябре 1878 г. «брожение» охватило мусульман в Казанской, Самарской, Вятской и Оренбургской губерниях, а также в Уральской и Тургайской областях¹². Оренбургский муфтий попросил у министра внутренних дел разрешения обратиться к жителям «волнующихся деревень» с письмом-обращением о повинности властям, в чем ему было отказано. Тогда С.Тевкелев по собственной инициативе стал успокаивать составивших крестьян в Спасском уезде, где обстановка накалилась вследствие того, что уездный исправник самовольно увеличил в несколько раз расходы сельских обществ на противопожарные нужды и обеспечение общественного порядка в селениях (число лошадей, количество стражников в волостных правлениях, жалованье ямщику, волостному старшине, его помощнику и писарю)¹³.

В октябре – ноябре 1878 г. в волнениях участвовали все татарские селения Полянской, Левашовской, Морасинской, Николо-Пичкасской (кроме одной деревни), Ромадановской (кроме одной деревни) волостей, а также ряд татарских обществ Алькеевской, Гусихинской, Кутушской волостей Спасского уезда. В Чистопольском уезде особенно решительно выступили татарские кре-

стьяне Билярской, Красноярской, Муслюмкинской волостей, волнения наблюдались и в Старо-Альметьевской, Каргалинской, Егоркинской, Старо-Максимкинской волостях. Однако они редко прибегали к непосредственному столкновению с властями. Так началось волнение татарских крестьян, проживавших на такой большой территории «островками». Этим обстоятельством можно объяснить отсутствие руководства выступлениями крестьян. Однако уже в то время крестьяне брали пример с жителей крупной деревни Средние Тиганы. Совместно с татарами выступил ряд селений с чувашским, мордовским, русским населением. Полиция отмечала, что татары распространяют слух, что «русские и чуваша будут крепостные, а их татар будут крестить»¹⁴.

Повстанцы избивали представителей полиции, самовольно избирали новых сельских старост, отказывались от содержания пожарных сараев, лошадей и караулов при них, не отпускали сельских старост в волостные правления, не платили налоги и не исполняли повинности¹⁵. Незамедлительно подавить волнения в Спасском и Чистопольском уездах с помощью войска власти не смогли из-за отсутствия переправы через Волгу и Каму: реки той осенью долго не замерзали.

Спохватившись, губернское начальство напечатало в конце ноября дополнение к Инструкции, в котором сообщалось, что параграфы Инструкции 40, 41, 42, 43 и 44 не распространяются на татар-мусульман. Однако сохранение у Инструкции указания о том, что сборы с мусульман пойдут на содержание мечетей и мектебе, также вызвало протест, потому что содержание исламских институтов осуществлялось за счет добровольных подношений прихожан или мутаваллиев¹⁶.

Попытки раздачи дополнения к Инструкции по татарским селениям вызвали новые волнения.

Одновременно крестьяне обращались к начальнику губернии за разъяснением истинных намерений властей.

В ноябре 1878 г. в Казанском кремле Н.Я.Скарятин ежедневно лично принимал около 200 поверенных от сельских обществ, терпеливо объяснял параграфы Инструкции и выдавал письменные разъяснения за своей подписью о том, что крещения мусульман не будет. Однако сельские общества Красноярской, Билярской, Муслюмкинской волостей Чистопольского уезда, Больше-Менгерской, Мамсинской волостей Казанского уезда, Морасинской и Полянской волостей Спасского уезда, несмотря на предложения властей, не отправляли своих представителей в Казань¹⁷.

Мусульманские сельские общества Мамадышского уезда отказались выполнять государственные повинности и выслушивать «увещевания чиновников». Татарские крестьяне Тетюшского и Свияжского уездов отказались принять дополнение к Инструкции и исполнять предписания властей.

Таким образом, антиправительственные выступления татарских крестьян Казанской губернии выразились: в полном неподчинении волостному и уездному начальству, смене сельских старост, отказе от исполнения повинностей, избииении представителей администрации.

Кампания по подаче прошений

Неотъемлемой частью антиправительственных выступлений татарских

крестьян явилась кампания по подаче прошений на имя местных губернаторов и императора (табл. 1).

«Высочайшие» прошения поступили из 41 волости 8 уездов Казанской (4 прошения), Самарской (1) и Уфимской (2) губерний. Татарами Казанской губернии было составлено 82 из 91 прошения. В своих ходатайствах большинство просителей из Спасского (17) и Чистопольского (13) уездов высказывались против страхового сбора. Во всех прошениях жителей Лаишевского (9) и Мамадышского (31) уездов говорилось об угрозе крещения.

Из Самарской губернии в столицу поступило 10 прошений, в 9 из которых сообщалось об угрозе христианизации. Циркулирующие в регионе слухи о крещении отражены в двух прошениях от сельских обществ Мензелинского уезда Уфимской губернии. Основная часть ходатайств была составлена в конце ноября 1878 г. – январе 1879 г., они подавались каждым сельским обществом автономно по решению сельского схода. Лишь в трех прошениях из Уфимской губернии стоят подписи жителей 6 селений.

Прошения общин Спасского и Чистопольского уездов составлялись грамотными лицами за плату в г.Чистополе, Лаишевского и Мамадышского уездов – в г.Казани. Ка-

Таблица 1

Сведения о прошениях татарских крестьян разных уездов Казанской, Самарской и Уфимской губерний, поданных на имя императора в ноябре 1878 г. – июле 1879 г.¹⁸

№ п/п	Уезды	Против крещ.	Против страхов.	Против страх. и крещ.	Всего прош.	Всего, %	Деревни	Деревни, %	Всего деревень	Волости
1	Лаишевский	9	–	–	9		9 ¹⁹			5
2	Мамадышский	31	–	–	31		31			11
3	Спасский	9	14	3	26		26			7
4	Чистопольский	3	10	3	16		23			9
5	Бугульминский	6	1	1	8		16			5
6	Самарский	1	–	–	1		1			1
7	Мензелинский	2	–	–	2		4			2
8	Стерлитамакский	1	–	–	1		2			1
	Итого	62	25	7	94				100	41

занский 2-й гильдии купец Шамсутдин Сагадеев прославился как ходатай по делам татарских крестьян. В конце 1878 г. почти все доверенные от сельских обществ, приезжавшие в Казань к губернатору, останавливались в его постоялом дворе, где получали советы и наставления. Ш.Сагадеев руководил их действиями, убеждая, что императору неизвестны действия правительства по подготовке к крещению татар и что необходимо избрать уполномоченного и послать его в Петербург. Во многих сельских обществах Казанского и Спасского уездов шел сбор средств для этой цели. Ш.Сагадеев несколько раз ездил в столицу. Возвращаясь, он объяснял крестьянам, что «все будет сделано по их желанию и по его ходатайству, административное начальство в губернии будет сменено»²⁰.

Национальные «крестьянские республики» в Казанском уезде. Выступления татарских крестьян Казанского уезда проходили на качественно новом уровне. В ноябре 1878 г. волнения одновременно начались в шести волостях, компактно заселенных татарами: Балтасинском, Арском, Новокишитском, Менгерском, Атнинском и Мамсинском. В первых трех полиция сумела успокоить население.

За разъяснениями отдельных параграфов Инструкции и с требованием сменить сельских старост крестьяне являлись в волостное правление. 26 ноября, узнав о прибытии уездного исправника, в д.Большая Атня собралось около 1 тыс. татар, которых чиновник в течение 2,5 часа убеждал в нелепости слухов о крещении. Сход потребовал письменного удостоверения о том, что «их веру правительство не тронет и их никто и никогда крестить не будет». Услышав заверение, что такая бумага будет выдана, как только из Казани привезут печать, крестьяне разошлись.

27 ноября уездный исправник прибыл в д.Большие Менгеры, где его у волостного правления встретили сельские старосты и около 800 крестьян. При нем были избиты волостной старшина, пи-

сарь, полицейский стражник и мулла д.Новый Менгер. Осознавая безвыходность своего положения, исправник решил отправиться в Казань. Узнав в дороге о том, что на 28 ноября намечается новая сходка жителей в Больших Менгерах, он вернулся обратно, где и застал около 1 тыс. крестьян за составлением приговора о смене волостного старшины²¹. В результате 27 ноября в Больше-Менгерской волости, состоявшей из 12 сельских обществ (4 тыс. душ м.п.), было установлено крестьянское управление.

27 ноября в соседней Больше-Атнинской волости были сменены все 13 сельских старост и избран новый волостной старшина, изгнаны русские промышленники, проживающие в Большой Атне. Таким образом, и в Больше-Атнинской волости (более 3700 душ м.п.) вся власть перешла в руки татарского населения.

Решительностью отличались действия крестьян Мамсинской волости (20 сельских обществ с 4 тыс. душ мужского пола). На всех дорогах и мостах были выставлены караулы, следившие за всеми приезжающими и отъезжающими из волостного центра²². Таким образом, 27–28 ноября в трех соседних волостях Казанского уезда татары (45 деревень с более 11,5 тыс. душ м.п.), изгнав русских чиновников и промышленников, установили легитимную власть, используя систему выборов в органы крестьянского самоуправления. Так, на уровне волостей возникли национальные «крестьянские республики». Жители подчинялись исключительно избранным ими руководителям, беспорядки прекратились, новые органы власти полностью контролировали ситуацию.

Новая власть продержалась до 4 декабря, до прибытия батальона солдат во главе с губернатором. В одной из волостей татары предприняли безуспешную попытку вооруженного сопротивления, выйдя против команды с кольями, вилами, косами, но как только они «услышали военную музыку, по подсказке отставных солдат спрятали свое вооружение в снег»²³.

По прибытии войск в селениях, в которых располагались волостные правления, деревенские муллы указывали на подстрекателей беспорядков. Н.Я.Скарятин восстановил власть всех бывших волостных старшин и сельских старост, в Больше-Атнинской волости сменил трех сельских старост за ослушание предписаниям полиции²⁴. Для проведения экзекуции были рекрутированы 500 русских крестьян из соседних волостей, которые секли восставших розгами по голому телу. Без суда и следствия во всех трех волостях наказанию были подвергнуты около 450 человек, они получили по 100 и более ударов²⁵.

Губернатор лично «кого рвал за бороду, кому наносил удары ногой, палкою в грудь, и в лицо, не дозволяя произнести слова», при этом он оскорблял национальные чувства крестьян, приговаривая: «Вот вам Мухаммед, вот вам Коран, вот вам за непринятие шести параграфов данной вам инструкции»²⁶. Войска и русские крестьяне, привлеченные для порки восставших, оставались на время в селениях. У местных жителей насильно отбирали «скот, хлеб, разные продовольственные припасы и деньги»²⁷, что негативно сказало на экономическом положении их хозяйств.

К следствию были привлечены 19 человек. Трое крестьян из д.Мамси были отправлены на каторжные работы сроком на 4 года, четверо — в Сибирь на поселение, двое — в арестантские роты на 3 и 1,5 года²⁸. Был отдан приказ об аресте муллы д.Кашар Больше-Менгерской волости Сабирзяна Якупова за организацию антиправительственных выступлений, остальные муллы выдавали властям активистов бунта²⁹.

В ходе антиправительственных выступлений в октябре—декабре 1879 г., охвативших около 150 сельских обществ татар и 14 других этнических групп, было сменено до 30% татарских сельских старост. Особенно высоким этот показатель оказался в Казанском (71%), Спасском (37%) и Чисто-

польском (20,8%) уездах. В трех волостях Казанского уезда произошли захват власти татарскими крестьянами и учреждение национальных «крестьянских республик», просуществовавших всего неделю.

Восстание оказало большое влияние на население окрестных волостей и уездов. Н.Я.Скарятин отмечал, «что собравшиеся в эти волости татары из пограничных уездов и даже других губерний ожидали результатов окончания дела, намереваясь произвести то же и у себя: составилось общее намерение о поголовном избиении волостных и сельских начальников и полнейшем самоуправстве и анархии»³⁰. Жесткое усмирение властями восставших в Казанском уезде психологически сильно отразилось на населении. Под давлением местной администрации, которая грозила аналогичной расправой в случае продолжения беспорядков, большинство непокорных обществ заявили о повинности властям.

Волнения в поволжских губерниях. События, произошедшие в 1878—1879 гг. в Казанской губернии, оказали значительное влияние на активизацию крестьянского движения в Среднем Поволжье. И.Гаспринский писал, что слухи «о насильственном обращении в православие северных мусульман и замене минаретов колокольнями... всполошили все мусульманские края... замутили доверие всего русского мусульманства... от Касимова до Ташкента, от Перми до Ленкорана»³¹.

В Бугульминском уезде Самарской губернии волнения охватили 8 волостей, 17 сельских обществ через доверенных подали губернатору прошения относительно достоверности намерения правительства крестить мусульман. Одновременно крестьяне допытывались об этом у членов волостных правлений, требовали выдать им «бумаги с крестом», проводили обыски в волостных правлениях с целью обнаружения присланных нательных крестов. Получила распространение прокламация на татарском языке, в которой говорилось,

что в каждой деревне власти будут строить церкви с колоколами, один из которых будет пожарный, другой — церковный, и что вскоре мусульмане будут обращены в христианство. Население стало успокаиваться лишь после раздачи в декабре 1878 г. текста обращения оренбургского муфтия, в котором указывалось, что правительство гарантирует сохранение религиозных прав мусульман и благодаря активной разъяснительной работе администрации³².

В сферу подозрения отдельных сельских обществ попали русско-татарские школы. Впервые крестьяне стали закрывать эти правительственные школы для мусульман. В декабре 1878 г. в д. Новые Урясбаши Ставропольского уезда Самарской губернии после утренней общественной молитвы по указанию местного муллы крестьяне отвезли школьную мебель в волостное правление и закрыли школу.

Получив из Казани известие о намерении властей крестить татар, жители д. Ломот Ардаатовской волости Симбирского уезда и губернии 25 декабря закрыли школу, составили приговор о замене учителя Узбекова «за нетрезвую жизнь». При обыске школьной библиотеки они нашли книгу председателя совета миссионерского общества «Братство св. Гурия» епископа Викторина «О превосходстве христианства над мухаммеданством» (Казань, 1875), которая была прислана местным инспектором народных училищ. Эта находка существенно усилила подозрение жителей в намерении власти крестить татар³³.

Вятский губернатор 8 декабря выехал в охваченные волнениями татарские селения Уржумского и Малмыжского уездов, где выдавал листы за своей подписью и печатью о гарантии религиозных прав мусульман³⁴.

Администрация Оренбургской губернии привлекла для увещевания одного из авторитетных ахунов края, командировала в уезды губернского чиновника и тем самым добилась успокоения мусульман³⁵.

Волнения в Казанской губернии в 1879 г. В 1879 г. во многих селениях губернии крестьянские волнения продолжались, так как крестьяне по-прежнему не доверяли местной администрации. Практически все мероприятия власти, проводимые ею (страхование строений, составление приговоров по самым разным вопросам, выборы десятских и сотских и т.д.), вызывали у них настороженность, а нередко и неповиновение.

Одной из причин ослабления крестьянского движения послужило прекращение поддержки восставших местным духовенством, которое прекратило борьбу, зная, что его положение и вопрос о вероисповедании останутся без изменений. Второй причиной выхода «из игры» представителей духовенства стали действия крестьян: они избивали мулл, которые содействовали властям. Инициатива переходила к крестьянам, и они требовали, чтобы муллы проявляли солидарность с решением сельского общества. Невыполнение же указаний администрации грозило им лишением места службы и всех доходов.

Весной 1879 г. антиправительственные выступления крестьян, сопровождавшиеся изъятием у сельских старост печати и отказом составлять какие-либо приговоры, прошли в 21 селении Спасского уезда, 5 селениях Чистопольского уезда, 1 селении Мамадышского уезда³⁶. В других уездах крестьяне, главным образом, противодействовали акциям местных властей, связанным с выборами на общественные должности в органы крестьянского самоуправления. Проведение в марте 1879 г. в Казанской губернии выборов полицейских сотских и кандидатов на предстоящее трехлетие вновь вызвало повсеместный бойкот жителей мусульманских селений Мамадышского уезда. В мае в Нижне-Алькеевской волости Чистопольского уезда они отказались от выбора судей и помощника волостного старшины³⁷.

Летом 1879 г. местные власти Спасского уезда еще раз попытались подавить восстание, арестовав его органи-

затов. Приговоры суда в отношении осужденных крестьян, по их мнению, должны были положить конец неповиновению. Осуждение виновных к различным срокам заключения не дало ожидаемых результатов, более того, администрации не удалось до конца провести и следствие. Из 10 селений Спасского уезда, поднявших восстание в октябре–ноябре 1878 г., в результате судебного расследования (июнь–июль 1879 г.) прекратили волнения крестьяне деревень Бибаевы Челны, Мордовский Булак, Татарское Муллино, в конце августа – жители д. Сухие Курналы.

Жители четырех деревень Спасского уезда: Нижние, Средние, Большие Тиганы, Адельшино, где насчитывалось более 2100 душ м.п., упорно и сплоченно продолжали борьбу: отказывались производить выборы десятских, пожарных старост, страховать постройки, приходиться по повесткам к судебному следователю, не позволяли полиции арестовывать активистов.

Правительство не хотело допустить повторной массовой экзекуции мусульман. Министр внутренних дел лично взялся за разрешение конфликта: командировал своего чиновника по особым поручениям князя Урусова в Уфу, который, подписав у муф-

тия С.Тевкелева заранее составленный текст увещевания, в конце ноября привез его в Казань. Под воздействием полученного 26 ноября обращения муфтия жители трех селений высказались за проведение выборов десятников и пожарных старост, а в Средних Тиганах жители разделились на две группы³⁸.

12 декабря в д.Средние Тиганы прибыл батальон солдат (в количестве 500 штыков с боевыми патронами) во главе с губернатором Н.Я.Скарятиным. Вот как описан приход войск в «Средне-Тигановском баите»:

*По приезде губернатор
заставил снять шапки,
На трех повозках привезли
порох и пули³⁹.*

Не имея возможности противостоять солдатам, крестьяне были вынуждены принести повинную. Батальон был оставлен на квартирах до 17 декабря. Солдаты самовольно резали крестьянских коров, домашнюю птицу для своих нужд и для «свиты» губернатора.

Другой очаг неповиновения находился в д.Янгильдино Чебоксарского уезда, жители которой до конца декабря 1879 г. отказывались составлять раскладку и платить подати⁴⁰ (табл. 2).

Согласно нашим подсчетам, в движении 1878–1879 гг. в Казанской губер-

Таблица 2

Сведения об участии татарских сельских обществ Казанской губернии в национальном движении 1878–1879 гг.⁴¹

Уезды	Татарские селения					Селения других национальностей
	1878 г.	1878–1879 гг.	1879 г.	всего	установление крестьян. самоуправления, %	
Спасский	23	8	4	35	37,1	5
Казанский	38	–	4	42	71,1	–
Чистопольский	14	2	7	23	20,8	8
Тетюшский	4	–	1	5	–	–
Мамадышский	8	1	10	19	0,5	1
Царевококшайский	6	–	–	6	–	–
Свияжский	15	–	–	15	–	–
Чебоксарский	–	1	–	1	100	–
Лаишевский	1	–	4	5	–	–
Итого	109	12	30	151	33,6	14

нии приняло участие около 150 сельских обществ, 2/3 неповиновений и антиправительственных выступлений пришлось на ноябрь 1878 г.

Основными способами координации и мобилизации татарских крестьян в различных уездах являлись следующие факторы:

1. Мусульмане искренне верили в возможность насильственного отчуждения от ислама⁴². Боязнь потерять профессиональную идентичность объединяла крестьян и резко усиливала их сопротивление.

2. Еженедельные базары, на которых жители ближайшей округи обменивались информацией. Особенно эффективными в этом отношении были базары, расположенные в селениях повстанцев. Специального упоминания требует базар в д.Средние Тиганы, который в течение года передавал «ток сопротивления» всей ближайшей округе. По возвращении с базара крестьяне начинали беспорядки в своих деревнях, используя методы борьбы жителей этой деревни⁴³.

3. Результатом встреч или совещаний мусульманских духовных лиц становились координация действия и единовременность предпринимаемых акций, в частности, организация подачи прошений.

4. Огромное мобилизационное значение имели тайно распространяемые рукописные прокламации, содержащие информацию о предстоящем крещении и призывы активно бороться за ислам, против христианизации, за свои религиозные права.

5. Объединению выступлений жителей соседних селений на уровне волости или округи способствовали активные действия отдельных крестьян, разъезжающих по деревням и созывающих несанкционированные собрания, на которых они знакомили своих односельчан и соседей с планом дальнейших действий.

6. Местная полиция, в силу своей малочисленности, слабой активности и непонимания всей глубины крестьянского противостояния, либо бездействи-

вала, показывая слабость местной власти, либо жестоко усмиряла восставших.

7. Усугублению противоречий между властью и сельскими обществами способствовало практически полное отсутствие в губернских администрациях представителей мусульман. Противостояние между властью и татарским населением в регионах имело отчетливо выраженный этноконфессиональный характер: русские чиновники, полицейские православного вероисповедания управляли, приказывали, а мусульмане исполняли. В администрации Казанской губернии в 1870-е гг. не было ни одного татарина, пока в Казани не появился чиновник по особым поручениям МВД князь Девлеткильдеев.

8. Надежды местной администрации на содействие в успокоении крестьян купцов – самой авторитетной прослойки татарского общества – не оправдались. Наоборот, впервые национальная буржуазия заявила о себе как корпоративная группа, стремившаяся отстаивать интересы мусульман. В январе 1879 г. в домах казанских купцов Юнусова, Азимова, Казакова и других негласно проводились совещания с участием влиятельных татар и мулл по поводу послышки министру внутренних дел депутатов с ходатайством о нуждах мусульман. В феврале 1879 г. тайные собрания были запрещены полицмейстером⁴⁴.

Просьбы мусульман, выработанные в ходе серии таких совещаний в г.Казани, были переданы купцами Юнусовым, Азимовым и Галеевым в Казанском кремле губернатору. Они просили о командировании в Санкт-Петербург для переговоров с правительством депутации в составе коммерции советника Юнусова, почетных граждан Апакова, Апанаева и 2-й гильдии купцов Галеева и Утямышева. Предполагалось обсудить следующие проблемы: 1) не допускать российские судебные органы в осуществление семейных разделов мусульман и поручать их производство авторитетным и религиознейшим имамам; 2) освободить все медресе, имамов и мударрисов от под-

чинения МНП и не считать обязательным знание ими русского языка; 3) распространить льготу от воинской повинности, которой пользуются учащиеся в российских средних школах, на шакирдов медресе.

Другая группа предлагаемых к обсуждению проблем касалась деятельности ОМДС: чтобы все мусульмане имели возможность участвовать в выборе оренбургского муфтия»; чтобы выбор заседателей был дозволен не только имамам Казанской губернии, а всех губерний округа ОМДС и чтобы мусульмане, служащие в правительственных и общественных учреждениях, а также приглашаемые на суды в качестве свидетелей и ответчиков, были освобождены в пятницу — в праздничный день⁴⁵. Эти требования были направлены во многом на достижение равных прав с титульным населением империи и повышение авторитета ОМДС.

Министр внутренних дел болезненно отреагировал на такие действия татарской предпринимательской элиты, высказав казанскому губернатору резкое замечание за их принятие по таким вопросам. Правительство отказалось от диалога с татарской элитой, что означало начало конфронтации между властью и мусульманами.

Следует отметить, что во время экзекуции в Казанской губернии в начале декабря 1878 г. татарские крестьяне говорили губернатору Н.Я.Скарятину о необходимости избрания муфтия всеми мусульманами округа ОМДС⁴⁶. Получив известие о болезни престарелого С.Тевкелева и его ходатайство от 3 января 1879 г. с просьбой об отставке, казанские купцы 26 января направили министру внутренних дел прошение о разрешении отправить депутацию для разъяснения их желаний и предположений о разных кандидатах на должность оренбургского муфтия: они предлагали назначить вместо «Негматуллина или Серетдинова» ахуна д.Азеева Елантомского уезда Пермской губернии Сайфуллу Урманова⁴⁷. Министр посчитал такую инициативу «неуместным вме-

шательством в правительственные соображения» и запретил татарской депутации приезжать в столицу⁴⁸.

Выводы. Движение татарских крестьян 1878—1879 г. по своему охвату, остроте, организованности и методам борьбы явилось кульминацией крестьянских выступлений пореформенного периода в Среднем Поволжье и Приуралье. По итогам ревизий Уфимской и Казанской губерний 1880—1881 г. сенатор М.Е. Ковалевский в своем отчете указывал, что в вопросах, затрагивающих религиозные проблемы мусульман, и в дальнейшем могут быть выступления, аналогичные тем, которые имели место в Казанской губернии⁴⁹. Сановник предостерег правительство от необдуманных действий в этой сфере. После присоединения Средней Азии, в условиях реализации правительственных реформ в Казахской степи, подобные ошибки со стороны власти могли вызвать массовые волнения, что для правительства было крайне нежелательно. Впервые правительство почувствовало огромный потенциал и решительность мусульман, боровшихся за свои религиозные права. Оно осознало, что даже самые, на первый взгляд, безобидные действия властей, в той или иной мере касающиеся религиозного положения мусульман, могут вызвать их неповиновение. Стала очевидной необходимость корректного отношения к религиозным и национальным чувствам татар и обдуманного проведения национальной политики.

Движение 1878—1879 г. было направлено на сохранение прежнего порядка государственно-исламских отношений и религиозных прав мусульман. События наглядно показали татарам, что массовые и сплоченные выступления — это способ вынудить власть изменить или отменить свое решение, свое распоряжение. Именно так была воспринята народом отмена отдельных параграфов Инструкции. На основании жалоб казанских купцов и крестьянских обществ, а также личного расследования, проведенного членом Государ-

ственного совета, сенатором М.Е. Ковалевским, за избивание крестьян Казанского уезда без суда и следствия губернатор Н.Я. Скарятин был смещен с должности и отправлен в отставку.

Движение татарских крестьян 1878–1879 гг. нанесло сильный удар по русификаторским планам правительства. Под впечатлением событий 1878–

1879 гг. МВД и начальники поволжских и приуральских губерний высказались против проекта Инструкции МНП 1876 г. по установлению правительственного контроля над мектебами и медресе⁵⁰, потому что в нем предусмотрены мероприятия, которые спровоцировали бы новые массовые выступления мусульман Поволжья и Приуралья.

Сокращения

МВД – Министерство внутренних дел
 МНП – Министерство народного просвещения
 НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
 ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
 РГИА – Российский государственный исторический архив

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. М. – Л., 1936. – С. 248, 347–348.

² РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л.8 об.

³ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – С.405.

⁴ РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л.1 об.

⁵ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – С.400, 406.

⁶ РГИА, ф.821, оп.8, д.1076, л.207–207 об.

⁷ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л. 112 об.

⁸ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – С. 349, 375, 408.

⁹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.304 об., 305.

¹⁰ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.304 об.

¹¹ РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л.9.

¹² РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л. 1 об.–2.

¹³ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4345, л.34–34 об., 361.

¹⁴ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.102 об.

¹⁵ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.98–99 об., 116,117, 260–260 об.

¹⁶ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – С. 399.

¹⁷ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4466, л.48.

¹⁸ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. – С. 483–486. Подсчитано нами.

¹⁹ Жители д.Малая Елга подали отдельное прошение, затем совместное прошение с татарами д. Казаклар (Сабакаево).

²⁰ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4922, л. 1–2 об.

²¹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.72 об–73 об.

²² *Смыков Ю.И.* Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. Казань, 1973. – С.172–173.

²³ *Фирсов Н.Н.* Прошлое Татарии. (Краткий научно-популярный исторический очерк). Казань, 1926. – С.41.

²⁴ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.216.

²⁵ РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л.12.

²⁶ *Губайдуллин Г.* Документы движения среди татарских крестьян в 1878 г. // Вестник научного общества татароведения. 1925. № 1–2. С.38–40; *Рахим А.* К вопросу о татарском крестьянском движении 1878 г. // Вестник научного общества татароведения. 1928. № 8. С. 147.

²⁷ РГИА, ф.1356, оп.1, д.46, л.1 об.

²⁸ *Смыков Ю.И.* Указ. соч. – С.181.

²⁹ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.82.

³⁰ РГИА, ф.1282, оп.3, д.1083, л.24.

- ³¹ *Гаспринский И.* Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения мусульманина. Симферополь, 1881. — С.23–24.
- ³² Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. — С. 405–417.
- ³³ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. — С.377–379.
- ³⁴ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.135–135 об.; Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. — С.398–340.
- ³⁵ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. — С.377–379.
- ³⁶ Там же. — С. 381.
- ³⁷ НА РТ, ф.89, оп.1, 1880 г., д.4466, л.1, 21.
- ³⁸ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4466, л.159–160, 162.
- ³⁹ Татар халык ижаты. Бәетләр. Казан, 1983. — Б.114.
- ⁴⁰ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. — С.391–392.
- ⁴¹ *Загидуллин И.К.* Татарские крестьяне Казанской губернии во второй половине XIX в. (60–90-е гг.): Дисс. канд. ист. наук. Казань, 1992. Таблица № 18. С.154.
- ⁴² РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л.2.
- ⁴³ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4627, л.157–158.
- ⁴⁴ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4468, л.8.
- ⁴⁵ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4468, л.13–13 об.; Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. С.421–422.
- ⁴⁶ *Фирсов Н.* Указ. соч. — С. 41.
- ⁴⁷ Материалы по истории Татарии второй половины XIX века. — С.421.
- ⁴⁸ НА РТ, ф.1, оп.3, д.4468, л.9–9 об.
- ⁴⁹ РГИА, ф.821, оп.8, д.785, л.8.
- ⁵⁰ *Загидуллин И.К.* Проект Инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ 1876 г.: на перекрестке суждений учебного и силового ведомств // Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. — Вып. 2 / Отв. ред. И.К.Загидуллин, Е.А.Вишленкова. — Казань, 2009. — С.89–111.

Аннотация

В публикации освещаются основные причины, предпосылки, ход и основные формы социального протеста мусульманских сельских обществ, участвовавших в движении татарских крестьян в 1878–1879 гг., которое по своему охвату, остроте, организованности и методам борьбы явилось кульминацией крестьянских выступлений пореформенного периода в Среднем Поволжье и Приуралье. Движение было направлено на сохранение прежнего порядка государственно-исламских отношений и религиозных прав мусульман. Впервые правительство почувствовало огромный потенциал и решительность мусульман, боровшихся за свои религиозные права. Стала очевидной необходимость корректного отношения к религиозным и национальным чувствам татар и обдуманного проведения национальной политики.

Ключевые слова: татарское крестьянское движение, антиправительственные выступления татар, национальная политика самодержавия.

Summary

The article deals with the main reasons, preconditions, course and the main forms of the social protest of Moslem rural communities which participated in the movement of Tatar peasants in 1878-1879 which in its scope, acuity, organization and methods of struggle became the climax of peasant disorders in the post-reform period in the Middle Volga and Ural region. The movement was aimed at the preservation of the former order of state Islamic relations and Moslems' religious rights. For the first time the Government felt the great potential and Moslems' resolution struggling for their rights. The necessity of correct treatment of religious and national feelings of Tatars and well-considered realization of national policy became obvious.

Key words: Tatar peasant movement, antigovernmental demonstrations of Tatars, national policy of autocracy.